

Глава 227. Желая милости. Неприятности ждут впереди

Когда императорская стража пришла в поместье Сяо, многие люди видели это. Многие люди присели на землю, чтобы увидеть, что происходит.

Но в результате, позже, они увидели...

«Принц... принц Сяо?» Многие люди не могли успокоиться, когда увидели, что принц Сяо вышел из особняка. Некоторые люди даже не устояли на ногах от потрясения.

И опять, люди, которые только что успокоились, пришли в ужас: «Ноги принца Сяо исцелились?»

«Это реально? Императорская стража пришла, чтобы пригласить принца Сяо во дворец, а теперь его ноги выздоровели?» – говорили люди, прятавшиеся в углу, недалеко от поместья Сяо. Они не могли поверить в ту сцену, что только что наблюдали. Даже при том, что факты были у них перед глазами.

«Поскорее, давайте сообщим эти новости старому господину. Ноги принца Сяо в самом деле излечились». Там правда были хорошо информированные люди, но, когда то них дошел слух, они не сразу ему поверили. Поэтому, чтобы быть уверенными, эти люди наняли шпионов, чтобы следить за поместьем Сяо.

Этот ход действительно напугал многих.

Новости приходили одна за другой. Многие голуби вылетали из столицы. Все они выпархивали в небо. Но они летели недалеко. Потому что их убивали одного за другим.

«Один, два... десять голубей. Это жареный голубь, вареный голубь, тушеный голубь... Сколько мне понадобится дней, прежде чем я смогу съесть их всех?» На дереве молодой человек с толстым лицом, похожим на барабан, грустно посмотрел на линейку голубей.

Их слишком много, я не смогу закончить!

«Малыш Чичи, когда ты вернешься? Мне ужасно наскучило убивать тут голубей».

«Бах!» – Юноша снова натянул тетиву своей пращи и подстрелил голубя.

Молодой человек по имени Тан Шиэр, также известный как Тан Тан был младшим братом асассина первого ранга Цзин Чи. У Тан Тана были алые губы и белые зубы. Он был похож на 16- или 17-летнего мальчишку, но на самом деле ему было 25 лет. Он лишь выглядел мягким и нежным. И, разумеется, его ум был сравним с его внешностью. Поэтому Цзин Чи поручил ему это «очень важное» задание под названием «стрельба по голубям».

В тот момент как Сяо Тяньяо вышел из поместья Сяо, новости о том, что Бог Войны теперь может ходить на своих собственных ногах, быстро распространились по столице. Все, кто мог, теперь узнали, что Сяо Тяньяо теперь способен ходить.

Семья Мэн очень обрадовалась, когда услышала новости: «К счастью, мой сын, твои ноги были ранены. Иначе, ты теперь был бы на поле боя. А после этих новостей ты столкнулся с еще большими бессмысленными неприятностями».

«Все потому что матушка была внимательна и предусмотрительная», – Мэн Ши убедил Мэн

Лаофужэнь.

Семья Цуй тоже обрадовалась, Хозяин Дома Цуй и второй сын поделились мыслями: «У отца необыкновенные глаза, я ни в какое сравнение не иду». Хозяин Дома Цуй сказал скромно: «Нет-нет, дело не в том, что у меня необыкновенные глаза. Это из-за обучения предков нашей семьи. Семья Цуй никогда не участвовала в сражениях. Поэтому, кто бы ни победил и ни проиграл, кто бы ни возвысился или пал, наша семья никогда не падет. Когда нашу семью не презирает ни одна из сторон, мы можем продолжать развиваться».

«Я запомню науку дедушки», – Цуй Эрчжу деловито поднялся и сложил руки.

Некоторые люди были счастливы, но некоторые не были. Разумеется, этими недовольными были левый премьер-министр Линь Сян и правый премьер-министр Ю. Они оба в то время подстрекали людей против Сяо Тяньяо. Если Сяо Тяньяо решит отомстить, им будет не спрятаться.

Сяо Ванье такой человек, что, если он захочет отомстить, он не станет ходить вокруг да около. Он прямо ударит их в лицо. Совсем как он нанес удар Павильону Тяньцан.

Мадам Линь и Линь Ваньтин сожалели еще больше. Мадам Линь жалела о своих неправильных расчетах. Она даже нанесла оскорбление своим братьям, чтобы выдать Линь Чуцзю в поместье Сяо.

Что уж и говорить о Линь Ваньтин. Она влюбилась в Сяо Тяньяо, когда он был калекой, а уж тем более теперь – когда он мог ходить. Как же ей было не сожалеть?

В тот раз, когда она взяла на себя инициативу пойти в поместье Сяо, она спровоцировала гнев мадам Линь. Она была наказана, поэтому честно оставалась дома. Но теперь она была очень недовольна своей матерью: «Почему? Почему она не дала мне выйти замуж за принца Сяо?»

«Мама, это все твоя вина, ты разрушила мое будущее. Я ненавижу тебя, ненавижу тебя».

Слова дочери были тяжелым ударом для Мадам Линь, и она чуть не упала в обморок.

Это была ее дочь, дочь, о которой она заботилась 15 лет!

Не говоря уже о других семьях. Потому что даже люди во дворце переполошились как куры и лаяли как собаки.

Когда императрица узнала, что Третий Принц Сяо Циань в опасности, а Божественный Доктор Мо отсутствует во дворце, ситуация стала срочной. Как мать страны, она должна была пойти и нанести визит. Но, чтобы больше выразить свою обеспокоенность и заботу о Третьем Принце, она взяла с собой Наследного принца и Седьмого Принца.

Изначально императрица, Наследный Принц и Седьмой принц были так шокированы, когда они услышали невероятные новости о том, что Линь Чуцзю будет лечить Сяо Цианя. А теперь они услышали еще и то, что Сяо Ванье будет сопровождать ее во дворец. Лица матери и сыновей, естественно отражали состояние шока.

В итоге Наследный принц был не в состоянии переварить новости, он спросил: «Ноги Имперского дяди выздоровели?»

Наследный принц до этого не получал никаких новостей от Сяо Тяньяо. Но было похоже, что

императрица и Седьмой Принц были в курсе. Потому что они были не в таком шоке, как он.

Даже после того как прозвучали его слова, в императорском зале стояла тишина. Никто не ответил на его вопрос. Наследный принц был смущен, но он молча стоял на том же месте. Только Седьмой Принц потрудился проявить к нему заботу: «Имперский брат, если бы ноги Имперского дяди были больны, разве он мог бы войти во дворец?»

«Малыш Седьмой прав», – сказал Наследный принц, чтобы избежать неловкой ситуации. Но как только его слова прозвучали, он услышал, как император сказал: «Ноги твоего дяди вылечила его ванфэй».

Никто не понял, о чем говорил император. Но как только они это услышали, императрица, Седьмой Принц и в особенности Наследный принц, разумеется, были шокированы: «Линь Чуцзю? Как она смогла...» Слова, полные презрения, одно за другим слетали с их уст.

Седьмой принц тоже был потрясен, но он не подал виду. Потому что он был еще молод. Однако, как только Наследный принц договорил, он преклонил колени и сказал: «Отец-император, пожалуйста, простите гадкие слова Имперского брата. Имперский брат не хотел назвать Имперскую тетю по имени».

Когда Наследный принц услышал это, его лицо побледнело, и он торопливо преклонил колени, раскаиваясь в проступке.

«Встань, я знаю, что твои помыслы чисты», – великодушно простил император Наследного Принца. По одному взгляду можно было увидеть, что император любит и ценит его. Но даже при его скудных мозгах он мог бы быть немного умнее. Он знал, что на самом деле не существует в глазах своего отца. Императрица опустила глаза, чтобы скрыть горечь. Император не только мог видеть лишь Наследного Принца, но также и отвергал ее маленького Седьмого.

Седьмой принц знал, что император не любит его, но ему было все равно. Поэтому, когда он встал, он сказал: «Отец-император, Имперская Тетя смогла вылечить ноги Имперского Дяди. Она точно сможет вылечить ноги Третьего Брата. Отец-император может больше об этом не волноваться. Третий Брат непременно поправится».

Чтобы подтвердить свои слова, Седьмой Принц сказал их с серьезным лицом, и его маленькие ручки были сжаты в кулачки. Казалось, будто он пытается подбодрить императора.

Сердце императора смягчилось. Он махнул рукой Седьмому Принцу и с нежностью сказал: «Малыш Седьмой, подойди к своему отцу».

Это была большая милость небес!

В тот момент, хотя она и казалась спокойной, как и императрица, имперская наложница Чжоу скрипнула своими белыми зубами. Наследный Принц тоже ядовито смотрел на Седьмого принца. Седьмой Принц использовал их?